

Время поджигает, Коулсон и Агент Мэй везут Анну вместе в Лабораторию Линкольна. Бостон — всего в полчаса езды. Несколько человек стояли снаружи у ворот, наблюдая за тишиной внутри железного забора, Коулсон почувствовал, что что-то не так. Слишком тихо. По мнению Коулсона, Лаборатория Линкольна, являющаяся крупным военным центром, должна быть полна грузовиков, огромных десятиколесных машин, звук которых оглушает. Даже бетонная дорога рядом с помещением охраны была изрядно потрепана потоком этих машин. Мэй покачала головой в ответ на Коулсона. Она тоже почувствовала, что что-то не так с запахом. Она взглянула на помещение охраны через окно. Одностороннее стекло не позволяло увидеть, что внутри. Она встала на ступеньки, потрясла замок двери, он был заперт, сделала несколько шагов назад и врезалась в дверь. Запах крови ударил в ноздри. Коулсон бессознательно заслонил Анну. Анна почесала шею, встала из-за спины Коулсона, последовала за взглядом Мэй и вздохнула, — нужно ли было так нервничать, неужели это просто мертвец. Анна присмотрелась и узнала босса, который остановил её в первый день, теперь он лежал на земле, его глаза были наполнены ужасом, а треть его мозга отсутствовала. Красное и белое на лице смешались, казалось, это соевый тофу, и умерший уже не мог умереть больше. Сопrotivления вообще не было! Большой головной солдат все еще крепко держал карабин в руках, но затвор не был открыт, и прежде чем его глаза успели среагировать, шлем M88 разлетелся в щепки. — Череп был пробит чем-то твердым! — сказала Мэй, не делая выводов, на бетонной плите остался чашечный размерный след. Анна нарочно подошла исследовать и провела маленькой жирной рукой по осколкам в отверстии: — Это механический щупальце, Доктор Осьминог вошел. Шлем бесполезен. Перед 8-тонной силой Доктора Осьминога даже третий уровень защиты не остановит его. По следам крови Агент Мэй сделала вывод: — Время смерти было более часа назад. Коулсон почувствовал, что ситуация нехороша, вытащил пистолет и пошел вперед вместе с Агентом Мэй. — Старайтесь не стрелять. В лаборатории много легковоспламеняющихся и взрывоопасных предметов. Случайная пуля может вызвать цепную реакцию взрыва. Анна сказала, что если её убьют свои же, она будет чувствовать себя обиженной. Коулсон подумал немного, схватил карабин у большого головного солдата и повёл Анну в здание лаборатории. Здание было полно трупов, лаборатория была застигнута врасплох. В уличном бою Доктор Осьминог снова имел преимущество. Большинство из них были беззащитными исследователями. Перед механическими щупальцами это была чистая резня. Шли вдоль пути. Несколько исследователей когда-то здоровались и болтали с Анной, но теперь они все превратились в холодные тела. Агент Мэй хотела обнять Анну и закрыть девочке глаза, но девочка оттолкнула её. Она действительно чувствовала, что нет необходимости так волноваться. Анна научилась управлять эмоциями и могла временно блокировать их: — Не беспокойтесь обо мне, самое главное сейчас — найти Доктора Фридмана, получить антима́терию. Агент Мэй замерла и увидела равнодушное выражение Анны, только тогда осознав, что девочка спокойно приняла смерть всех. Перед лабораторией по добыче тяжелой воды Анна наконец встретила знакомого, который был еще жив, или, скорее, бывший живым. Маленький Глаз прятался под перчаточным ящиком, ящик упал, жестяная коробка была разбита, и кусок загнутого железа врезался в его легкое. Кровь хлынула из его рта, и когда он увидел Анну и других, он указал своими маленькими глазами на нижний этаж лаборатории. Он ничего не сказал, он умер. Невозможно было спасти. Технологии не всемогущи, если бы Анна пришла на пять минут раньше, она могла бы быстро вытащить железный лист, разрезать рану Маленького Глаза и наложить на поврежденное легкое коллоид ЭКМ, чтобы Маленький Глаз жил. Однако, когда Анна и другие нашли его, у него оставалась последняя остановка дыхания. Гарсия II. Ушел. Анна вздохнула. Непросто вырастить Гарсию II. Теперь остался только Доктор Фридман: — Внизу лабораторного здания есть убежище. Доктор Фридман, должно быть, прячется там. Анна слышала, как Маленькие Глаза говорили, что убежище Лаборатории Линкольна может избежать радиации. Если она убежит туда, у нее должно быть достаточно времени, чтобы позвать на помощь. Двое и ребенок побежали вниз, и по пути было несколько трупов. Один из них все еще лежал у двери лифта. Предполагалось,

что он только что вышел из лифта и хотел бежать в убежище, но был остановлен Доктором Осьминогом. Теперь он лежал на земле в странной позе, одна нога все еще в лифте. Дверь лифта, которую не могли закрыть, открывалась и закрывалась, выглядела как сцена из фильма ужасов, нагнетая чувство страха. На углу несколько человек остановились. — Доктор Осьминог сходит с ума! — сказала Анна, она уже не питала надежд на Доктора Осьминога, он уже стал чистой машиной убийства. Перед ними было убежище, и вход в него означал безопасность. Однако Доктор Фридман лежал в десяти сантиметрах от двери убежища. Кнопка переключения была нажата, и огромная дверь из армированного бетона все еще парила в воздухе. Доктор Фридман был мертв, и был заколот одним из его немногих близких друзей, Доктором Осьминогом. Коулсон связался с Доктором Холлом, который молчал некоторое время: — Без Доктора Фридмана мы не знаем, где спрятана антиматерия, и не можем её найти... — Возможно, я знаю, где спрятана антиматерия. — Анна редко протянула руку и попросила у Коулсона спутниковый телефон. По её мнению, было бы правильно позвонить Анне, когда что-то случится. Проблема была в том, что Коулсон еще не привык к роли Анны. Теперь, в кризисе, Анна могла только взять инициативу в свои руки: — Насколько я знаю, Доктор Фридман редко покидает Лабораторию Линкольна и в основном живет и спит в комнате, поэтому, я думаю, самое вероятное место для хранения вещей — это жилая комната, назначенная его подразделению. Анна знала о жилье Доктора Фридмана. Этот парень был мертв для мира. Он не хотел покидать лабораторию и желал лежать на куче очищенного урана ночью. Его жилье находится рядом с его лабораторией. Другими словами, он лежал на пороховой бочке каждый день. — Ты знаешь, как выглядит антиматерия?! — Доктор Холл попросил Коулсона привести Анну, но не ожидал, что Анна поможет найти антиматерию. — Антиматерия аннигилирует, как только контактирует с реальными частицами, поэтому, как и в случае с дейтерий-третиевой реакцией, используется магнитное удержание, вероятно, похоже на структуру звездолета, маленький пончик. Доктор Осьминог использует высокотемпературную сверхпроводимость ~www.wuxiaspot.com~ Стоимость расходных материалов особенно высока. Антиматерии не нужно, её можно удерживать с помощью низкотемпературного сверхпроводящего магнитного поля. — Другими словами, она была помещена в бутылку с жидким азотом. Доктор Холл должен был признать, что в этом мире есть гении, и они рядом с ним. Некоторые люди могут легко делать выводы из одного случая, как Анна, которая никогда не видела антиматерию и примерно определяет её местонахождение на основе свойств антиматерии. Вскоре, под руководством Анны, двое пришли в комнату Доктора Фридмана и нашли морозильник. Открыв морозильник, внутри была бутылка с жидким азотом. Чтобы определить количество хранимой антиматерии, Анна нарочно вытащила контейнер щипцами и посмотрела на него. Осталось 200, что было достаточно. Дело наконец подошло к концу. Хотя 200 было не так много, этого было достаточно, чтобы задержать эволюцию ядерного реактора в искусственное солнце. На выходе из лабораторного здания Коулсон резко обернулся и спросил Агента Мэй, которая на самом деле была Анной: — Почему Октавий нашел Лабораторию Линкольна? Анна держала бутылку с жидким азотом и подумала некоторое время: — Это также должно быть для антиматерии. Анна дала формулу Доктору Осьминогу давно. Доктор Осьминог может использовать больше ресурсов, чем Анна. Трудно гарантировать, что он не вычислил матрицу характеристик самостоятельно. Тогда все объясняется. Антиматерия — единственный способ уничтожить искусственное солнце, и отношения между Доктором Фридманом и Доктором Осьминогом, старый Доктор абсолютно пролил бы ситуацию. Чтобы уничтожить антиматерию, Доктор Осьминог, управляемый роботизированной рукой, делает все, включая убийство старого друга. Так, Октавий уйдет из Лаборатории Линкольна, не найдя антиматерию?!..... Глядя через стекло, через игровую площадку, за железным забором, Отто был в очках, и четыре металлических щупальца летали свободно.